

ИТОГИ И АНАЛИЗ ВОЙН XX ВЕКА

*Чирчикский ВТКИУ
Начальник кафедры Т и ОВД
подполковник Тўраев Ғ.Т.*

События, которые произошли в мире с начала 90-х гг. XX в. и которые едва ли можно считать завершившимися, коренным образом изменили социально-политический, экономический и идейный облик человечества.

Система баланса сил в условиях биполярного мира определяла международные отношения после второй мировой войны, когда мир разделился на два лагеря - капиталистический, возглавлявшийся США, и социалистический во главе с Советским Союзом. Она характеризовалась двумя чертами: первая, - непримиримая идеологическая борьба между двумя лагерями и вторая, - установление между ними равновесия сил на основе ядерного сдерживания. При этом были мобилизованы все военные, экономические, политические и пропагандистские средства для обслуживания этих идеологических целей в масштабах, которых не знала предыдущая история человечества. [1]

Биполярность содержала в себе негласное согласие между двумя сверхдержавами о распределении сфер влияния, в соответствии с которым оба центра силы старались воздерживаться от прямого вмешательства в сферу влияния другой. Обе сверхдержавы понимали, что в ядерную эпоху любое военное столкновение чревато непредсказуемыми, разрушительными последствиями для всего человечества и стремились избежать войны между собой. [1]

Вместе с тем, то, что мир избежал ядерной катастрофы, вовсе не означало установления стабильности в сфере международных отношений. Это была, скорее, неустойчивая стабильность, ввиду усиления гонки вооружений в различных сферах. «Холодная война» представляла собой

промежуточное состояние между действительным миром и настоящей войной. Сохранялась постоянная напряженность, взаимные страхи и сомнения друг в друге. [1]

В этих условиях многие развивающиеся страны стали проводить политику неприсоединения и неучастия в «холодной войне». По мере ослабления международной напряженности и достижения разрядки, в международных отношениях развивающиеся страны получали все большую свободу действий, что уже тогда не позволяло говорить о жесткой биполярности мира. [1]

Таким образом, вопреки оптимистическим ожиданиям, мир не извлек уроков из окончания Второй мировой войны. Наоборот, все государства, как на Западе, так и на Востоке, начали готовиться к новой войне, которая, как представлялось, должна была быть самой разрушительной в истории человечества. Мир полностью погрузился в безумие гонки вооружений, накапливая все большее количество атомного оружия и совершенствуя его, совершенно игнорируя при этом решение социально-экономических и гуманитарных проблем населения в своих странах.

После окончания «холодной войны» и крушения Советского Союза, появились надежды на то, что создание нескольких полюсов в мире восстановит некоторое равновесие в международных отношениях. Однако Европа не смогла взять на себя самостоятельную роль в результате внутренних разногласий, а также по причине того, что Германия была занята «поглощением восточных районов». Кроме того, вспыхнула проблема Балкан, которую стали разрешать методами, большая часть которых была навязана Вашингтоном. Япония при этом не стала экономическим гигантом, конкурирующим с США, как это ожидалось, а финансово-экономический кризис в стране показал, что ее слабость в военном отношении и ее геостратегическое положение являются факторами, которые мешают ей сравняться по своему месту и роли с США. [2]

Китай продолжал оставаться государством, «опирающимся на собственные силы»: его внимание было сосредоточено в основном на задачах внутреннего роста и развития отношений с соседними азиатскими регионами, а также укрепления в них своего влияния. Несмотря на то, что Китай является постоянным членом Совета безопасности ООН, он не стал основным игроком по многим международным и региональным проблемам. [1]

Россия была на этом этапе занята своими внутренними проблемами и созданием новой системы взаимоотношений с новыми независимыми государствами ближнего зарубежья.

Ситуация в стратегически важном регионе Ближнего и Среднего Востока в результате ирако-кувейтского конфликта и последовавшей за ним операции «Буря в пустыне» оставалась критической, чреватой военной угрозой. [2]

В результате сложилась геополитическая картина современного мира, которая образует сложную систему многополярности с присущими ей тенденциями к одновременному соперничеству и сотрудничеству, к постоянному изменению ситуации внутри полюсов концентрации геополитической мощи и в отношениях между ними.

Особенностями многополярной структуры мира стали следующие основные характеристики:

- хотя внутри большинства полюсов четко выделяются «центры притяжения» (США, Россия, Китай, Германия, Япония), между самими полюсами нет четких конфронтационных разграничительных полос. Это не военно-политические коалиции недавнего прошлого, когда состав участников был жестко определен;

- двойственный характер отношений между мировыми участниками геополитических игр не оставляет надежд на то, что с прекращением «холодной войны» и уходом от прежней биполярной модели международных отношений была ликвидирована всякая основа для конфронтации. В мировой

политике сохраняется немалый конфликтный потенциал, генерируемый непрекращающейся геополитической конкуренцией;

- «многоярусность» геополитического мироустройства, необходимость рационального и комплексного подхода к оценке геополитической мощи той или иной страны или группировки государств способны привести к переоценке собственных сил и недооценке другой стороны при возникновении конфликтных ситуаций, что чревато трудно-прогнозируемыми поворотами в развитии военно-политической обстановки;

- образование сложной многополярной структуры международных отношений привело к образованию многих равноценных осей геополитического соперничества вместо прежних двух-трех, среди которых особое место занимало противостояние между Советским Союзом и Западом.

Новая многополярная картина современного мира характеризуется крайней нестабильностью и возрастанием числа конфликтов и кризисов, принимающих все более ожесточенные и опасные формы. [1]

Анализ причин возникновения и хода локальных войн и вооруженных конфликтов последнего десятилетия XX века позволяет выстроить их некоторые общие закономерности.

Расширился диапазон участников войн и конфликтов. Их непосредственными и косвенными участниками являются сегодня государства, коалиции государств, правящие режимы, международные и региональные организации, оппозиционные и повстанческие движения, террористические и экстремистские группы, партии, группировки, незаконные воинские формирования. [1]

Процессы глобализации привели, в частности, к стиранию границ между внутригосударственными и межгосударственными конфликтами. Как свидетельствует опыт Югославии и других стран, любой «частный» внутригосударственный конфликт может при определенных условиях перерасти в гуманитарную катастрофу, локальную войну международного масштаба или в крупномасштабную региональную войну.

Корни кризисов и вооруженных конфликтов конца XX столетия лежат в «историческом наследии» прошлого, как отдаленного, так и недавнего. Этноконфессиональный фактор стал одним из главных в системе причин и поводов конфликтов и войн современности. Войны и конфликты рубежа XX - XXI веков сопровождались вспышками насилия и жестокостей, которые чередуются периодами относительной стабильности. [1]

Проведенный историко-теоретический анализ хода и исхода войн и конфликтов последнего десятилетия XX века позволяет сформулировать некоторые пути их локализации и прекращения.

С окончанием холодной войны и крахом биполярной системы международной безопасности значительно усложнилась возможность недопущения конфликта «третьей стороной» еще на ранней стадии его вызревания. В послевоенную эпоху эту роль брали на себя, как правило, или СССР, или США, в зависимости от того, в чьей «зоне ответственности» находился конфликтогенный регион. [1]

Международное посредническое вмешательство в конфликт, включая внутригосударственный, может быть допустимым и оправданным только при наличии мандата ООН. Любые подмены этого органа какими бы то ни было международными или региональными структурами с какими бы то ни было благовидными намерениями опасны и провокационны. [1]

Миротворчество в настоящее время превращается в одну из ключевых функций вооруженных сил разных стран мира. Военная и невоенная функции такой деятельности должны сочетаться в соответствии с конкретной динамикой развития военно-политической обстановки в регионе (зоне конфликта) с приоритетом политических, невоенных акций. [1]

Войны и конфликты последнего десятилетия XX века показали, что после окончания холодной войны международное сообщество в лице ООН и различных европейских структур, предназначенных для поддержания мира и безопасности, урегулирования международных споров мирным путем, оказались неподготовленными к разрешению внутреннего конфликта такого

масштаба, как, например, в бывшей Югославии. В результате военной операции НАТО было заявлено о рождении нового международного порядка основанного на силе и гарантируемого военной силой. [1]

В этих условиях война или даже внутренний конфликт в любом государстве может быть использован США, взявшим на себя роль «мирового полицейского» для вмешательства во внутренние дела этого государства, свидетельством чего является последняя военная кампания США и некоторых их союзников в Ираке. [2]

Ближний Восток продолжает оставаться одним из важнейших районов в мире, привлекая внимание США и других «центров силы». Значение этого региона определяется такими факторами, как стратегическое положение, энергетические и людские ресурсы, экономические возможности, огромный рынок реализации разнообразной продукции. [2]

Здесь проживает более 200 млн. человек, со средним ежегодным доходом в 1200 долларов, равной одной десятой части дохода в Европе. В то же время большинство стран находятся в состоянии войны с Израилем, что вынуждает их (включая Сирию) тратить огромные средства на оборону. Средние расходы бюджетных ассигнований на вооружение в странах региона составляет 14,2 %, в то время как на здравоохранение тратятся 2,0 %, на образование – 5,8 %. [2]

Естественно, все это служит почвой для возникновения различных фундаменталистских организаций, которые, прикрываясь нищетой народа, ведут открытую террористическую деятельность, ставя под угрозу само существование светского государства. Политизация ислама - это феномен последних десятилетий ушедшего тысячелетия, - с окончанием холодной войны и получением определенных гарантий от многополярного мира, он стал довольно опасным и непредсказуемым субъектом международных отношений.

Геополитическая обстановка на Ближнем Востоке за последнее десятилетие изменилась коренным образом. Две войны США против Ирака

привели к масштабному усилению позиций Вашингтона в регионе. Вместе с тем, окончательные результаты этих войн представляются неоднозначными. Если после первой войны многие государства Ближнего Востока и других регионов оказались, по сути дела, в одном лагере с США, и утратили самостоятельность в подходе к проблемам Персидского залива, то после американской агрессии против Ирака, ряд бывших союзников Вашингтона оказались в числе его оппонентов. Это относится в первую очередь к Франции, ФРГ и России. [2]

Военная кампания США и Великобритании против Ирака вновь с особой силой поставила перед арабскими государствами вопрос об укреплении собственной безопасности. Обеспечение национальной безопасности арабских стран предполагает повышение их единства и сплоченности, укрепление военного потенциала перед лицом новых вызовов и угроз. [2]

Одной из возможных причин будущего военного противоборства на Ближнем Востоке станет не нефть, которой здесь пока достаточно, а вода, которой не хватает уже в настоящее время. Конкуренция за водопользование в этом регионе острее, чем в любой другой части света. Водоснабжение на Ближнем Востоке, как главнейшее условие поддержания воспроизводственных процессов, перерастает в крупнейшую проблему, которая при наличии других острых противоречий способна привести стороны к вооруженному конфликту.

Арабским странам принадлежит исключительно важная роль в обеспечении справедливого ближневосточного урегулирования. Израиль не сможет сопротивляться согласованной позиции арабских государств.

Национальные интересы Сирии, как ведущей страны арабомусульманского мира, напрямую связаны с региональной безопасностью и миром. Во имя выполнения священной миссии нынешнее руководство страны во главе с Баширом Асадом готово сотрудничать со всеми государствами и даже Израилем, если последний выполнит все резолюции

СБ ООН и безоговорочно выведет свои войска с оккупированных арабских территорий, даст возможность палестинскому народу создать независимое государство на западном берегу реки Иордан и в секторе Газа. [2]

В шкале внешнеполитических приоритетов Сирии, таким образом, важнейшее место занимает установление прочного и справедливого мира на Ближнем Востоке на основе норм международного права, резолюций Совета Безопасности ООН. Свою миссию, связанную с решением этой задачи Сирия сможет выполнить, опираясь на растущий экономический и военный потенциалы, комплексное решение проблем национальной безопасности.

Некоторые малоизвестные эпизоды из операции «Буря в пустыне»

Боевые действия против Ирака в ходе начавшейся в ночь с 16 по 17 января 1991 года «Бури в пустыне» оказались шокирующе успешны исключительно благодаря информационно-технологическому превосходству многонациональных вооруженных сил. Но ровно по той же причине план операции был чрезвычайно уязвим. [2]

За 43 дня боевых действий Ирак потерял 4000 танков (95%), 2140 орудий (69%), 1856 БТР (65%), 7 вертолетов (4%), 240 самолетов (30%), 143 корабля (87%). Потери коалиции составили соответственно: 4 танка (0,1%), 1 орудие (0,03%), 9 БТР (0,2%), 17 вертолетов (0,9%), 44 самолета (1,7%). Общее количество убитых со стороны 700-тысячной группировки союзных войск - 148 человек (0,021%). Потери Ирака, армия которого насчитывала свыше полумиллиона человек, оцениваются в 9000 убитых (2%), 17 000 раненых (3%) и 63 000 пленных (12%). Свыше 150 000 солдат (28%) дезертировали из иракской армии в ходе наземного наступления. [2]

Казалось бы, какие могут быть сомнения в качестве планирования операции, эффективности управления войсками и надежности техники союзников?

Но не пройдет и года после победы, еще будут полыхать факелы нефтяных скважин Кувейта, как в Пентагоне на смену эйфории придет

отрезвление. Хорошо спланированная и блестяще проведенная военная операция с применением новейшего высокоточного оружия, самолетов-невидимок, приборов ночного видения, беспилотных самолетов-разведчиков, спутников и компьютеров могла окончиться полным провалом. Поскольку информационное превосходство победителя было одновременно его ахиллесовой пятой.

За несколько недель до начала ведения боевых действий специально обученные агенты с помощью портативных компьютеров внедрили программные вирусы, которые в назначенный день и час отключили телефонные станции и радиолокационные посты, парализовав уже в первые минуты воздушного налета систему ПВО Ирака. Истребители «Мираж» иракских ВВС по этой же причине не могли использовать свои бортовые РЛС в ходе отражения налета, что позволило союзной авиации в первые несколько часов уничтожить основные объекты иракской системы ПВО и в считанные дни завоевать господство в воздухе.

Баллистические ракеты «Скад», которыми Ирак обстреливал Израиль и Саудовскую Аравию в ответ на авиационные налеты американцев, оказались малоэффективными. Хотя из 100 тысяч боевых вылетов союзной авиации 25% имели целью поиск и уничтожение «Скадов», ракеты каждую ночь взлетали с новых позиций. Но их сбивали зенитные ракеты «Пэтриот» после получения сигнала от космических систем предупреждения. [2]

Большинство объектов системы управления войсками Ирака находились в Багдаде. Линии связи были чрезвычайно уязвимыми, поскольку шли через автомобильные и железнодорожные мосты.

Это привело к тому, что союзники, используя авиационные бомбы с лазерным наведением и крылатые ракеты, к началу наземного наступления разрушили практически все коммуникации и систему управления противника. Попытки отдавать приказы из Багдада с помощью посыльных мотоциклистов не помогли организовать управление. В результате иракская армия оказалась фактически деморализована. Например, иракские солдаты

следовали указаниям вражеских листовок, которые советовали держаться подальше от своих танков, бронетранспортеров, орудий и других целей для высокоточного оружия.

Ахиллесова пята

Домашний анализ выигранной шахматной партии способен опровергнуть представление о закономерности победы. Нечто подобное произошло в ходе анализа операции «Буря в пустыне».

В вооруженных силах США на одного военнослужащего приходится один персональный или бортовой компьютер, а количество информационных систем, в которых этих компьютеры интегрированы для решения боевых задач в ходе военных действий исчисляется десятками тысяч. 60 тыс. тонн боеприпасов (10% которых - высокоточное оружие), включая 323 крылатые ракеты, не достигли бы своих целей, если бы противник вывел из строя, хотя бы одну из этих систем. [2]

Например, в ходе боевых действий американские военные использовали десятки тысяч специально закупленных GPS-приборов спутниковой навигации «Навстар». Это отнюдь не военная техника, а обычные бытовые приборы, которые можно свободно приобрести в американских магазинах. Чтобы выяснить их устройство и разработать эффективные способы радиоэлектронной борьбы (РЭБ), не нужны усилия военной разведки.

Это не единственный пример использования американскими военными невоенных технологий в военном деле. Например, «солдатский» компьютер Grunt, предназначенный для применения на поле боя, рассчитан на работу под управлением операционной системы Windows 3.1., которая, к слову, по надежности чрезвычайно далека от военных стандартов. [2]

В отличие от Ирака, где для управления войсками использовалось 60% линий связи невоенного назначения, в США этот показатель достиг 95%. Применялись и Интернет, и система спутников связи Интелсат. Известны случаи, когда недавние выпускники академий корректировали огонь

своих артиллерийских батарей, используя электронные карты Пентагона, за тысячи миль от своих боевых позиций. Неудивительно, что совершенно не связанная с иракскими спецслужбами, но совпавшая по времени с «Бурей в пустыне» хакерская атака из Израиля (!) на серверы Пентагона вызвала в США настоящий переполох. [2]

Для непрерывного, в течение каждого часа, уточнения данных воздушной и космической разведки военным необходимо было задействовать сотни спутниковых каналов одновременно. Эффективность управления при этом достигалась действительно высочайшая - например, большинство пилотов после вылета на боевое задание перенацеливались уже в ходе полета, что значительно снизило потери союзной авиации. Однако нарушение работоспособности компьютеров, систем связи со спутниками или вывод из строя самих спутников парализовали бы работу штабов. А ведь это технически вполне посильная даже для Ирака задача подавить средствами РЭБ слабый сигнал спутника, ограниченный по мощности передатчик которого находится на геостационарной орбите на расстоянии 36 000 километров от Земли. [2]

Военно-информационная революция

Сделав ставку на создание единого информационного пространства поля боя, Пентагон разрушил старые веками сложившиеся стереотипы о жестко централизованном способе организации управления боевыми действиями. Однако общедоступность и высокая оперативность обновления данных о боевой обстановке в сочетании с их наглядностью и высокой достоверностью превратили информацию не только в мощное оружие, но и в уязвимую цель.

Многokrратно возросла цена ошибок планирования - около 30% погибших военнослужащих коалиции стали жертвами «огня по своим». Примерно то же имело место и в Югославии, когда из-за недостоверных разведданных крылатая ракета разрушила посольство Китая.

Сегодня, спустя 10 лет после окончания войны в Персидском заливе, американцы чрезвычайно обеспокоены уязвимостью своих информационных систем не только военного, но и гражданского назначения. Для страны, все сферы жизнедеятельности которой прочно связаны с информационными технологиями, грань между государственными и негосударственными информационными системами менее чем условна. Долгосрочный национальный план защиты информационных систем уже принят к реализации и в 2003 г. позволит, как надеются в Вашингтоне, защитить США от «информационного Перл-Харбора» в XXI веке. [2]

К настоящему времени опыт «Бури в пустыне» обобщен и официально записан в уставах и наставлениях вооруженных сил США. В строго засекреченной директиве Пентагона появилось совершенно новое понятие: «информационная операция». Похоже, что мы являемся свидетелями еще одной постиндустриальной революции - на сей раз в военном деле.

Журналисты недаром окрестили «Бурю в пустыне» войной XXI века. Для офицеров, управлявших войсками, боевые действия иной раз выглядели как компьютерная игра. Известны случаи, когда вчерашние выпускники военных академий корректировали огонь своих батарей, находясь за тысячи миль от места событий. При этом высокоточное оружие оказывалось чрезвычайно уязвимо не для авиации Ирака и ракет «Скад», а для средств радиоэлектронной и информационной борьбы. Случайно совпавшая по времени с войной в Заливе атака серверов, расположенных на территории США группы хакеров, возглавляемой израильтянином по кличке Analyzer и состоявшей в основном из американских студентов, вызвала настоящую панику в Пентагоне.

Использованные литературы

1. Научная библиотека диссертаций и авторефератов disserCat <http://www.dissercat.com/content/kharakter-sovremennykh-lokalnykh-voyn-i-vooruzhennykh-konfliktov-v-usloviyakh-mnogopolyarnog#ixzz2yfyUicY1>
2. Stanley Fisher. Prospects for Regional Integration in the Middle East.